

М.В. КАМЕНСКИЙ
(Ставрополь)

ДИСКУРСНЫЕ МАРКЕРЫ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КОГНИТИВНОГО КОНЦЕПТА В РЕЧИ

Подводятся итоги исследования когнитивной организации дискурсных маркеров как атрибута дискурса, средства реализации когнитивного концепта в речи и, как следствие, средства доступа к концептуальному знанию.

Ключевые слова: *дискурсные маркеры, когнитивность, концепт, концептуализация, аксиология.*

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется возрастающим интересом исследователей к языку как когнитивной способности и, в частности, к выявлению языковых средств и способов осмысления и категоризации окружающего мира. Когнитивная лингвистика как стремительно развивающаяся отрасль знания нуждается в собственном понятийно-терминологическом аппарате. Основой для такого аппарата призвано служить активно разрабатывающееся в последнее время понятие концепта. Термин *концепт* находит широкое применение в различных областях лингвистики, в том числе и в когнитивистике.

В большинстве лингвистических исследований термин *концепт* понимается достаточно узко. Как справедливо отмечает Г.Г. Слышкин, в ходе интенсивного развития концептологических исследований в лингвистике возникло множество частично пересекающихся и взаимодополняющих определений концепта [18]. Концепт трактуется как знание об обозначаемом во всех его связях и отношениях [20]; любая дискретная единица коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде [3]; многомерная ментальная единица с доминирующим ценностным элементом и условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры [17]; единица так называемого универсально-предметного кода, на базе которого формируется концептосфера, «квант структурного знания» [15]; спонтанно функционирующее в познавательной и

коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера [6]; «квант знания», «семантический эмбрион» или «смысловой ген» значения языкового знака [1]; пучок представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово, основная ячейка культуры в ментальном мире человека [19]; «зерно первосмысла» [8]; оперативная единица в мыслительных процессах [12]; сложный комплекс признаков, который используется для описания фрагмента мира или части такого фрагмента [14]; представление [2]; логоэпистема [4] и др. В широком смысле слова концепт можно представить как сложное ментальное образование, отражающее не только научные знания, но и наивные представления об окружающей действительности, о самом человеке, его месте и роли в этой действительности, его внутреннем мире и взаимоотношениях с другими людьми и миром; как продукт познавательной, культурной и социальной действительности, в котором аккумулируется весь опыт социума в ходе активного освоения мира [13].

Концептуализация определяется как понятийная классификация [7]; как один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу человека [10]. Когнитологи рассматривают концептуализацию как процесс структуризации знаний и возникновения разных структур представления знаний из неких минимальных концептуальных единиц. Каждый отдельный акт концептуализации представляет собой пример решения проблемы, в котором задействованы механизмы умозаключений, получения выводных данных (инференции) и другие логические операции.

В когнитивной лингвистике как относительно новой научной дисциплине центр исследовательского внимания направлен на категорию знания, проблему видов знания и способов их языкового представления. Язык же рассматривается как один из модулов «когниции», вершина айсберга, в основании которого лежат когнитивные способности; он является важнейшим средством формирования и существования знаний человека о мире, средством фиксации, переработки, хранения и передачи информации. Исследуя взаимосвязь языка и

мышления, мы разграничиваем их как два самостоятельных феномена, каждый со своими единицами и законами их формирования и использования: мышление – средство отражения действительности, а язык – средство становления и выражения мысли.

Прежде чем развивать мысль о когнитивных особенностях дискурсных маркеров, приведем их развернутое определение по М. Хансену: «Дискурсные маркеры – это гетерогенный класс неизменяемых слов, не совпадающих по своим функциональным и дистрибутивным качествам, но, тем не менее, формирующих единое лингвистическое пространство. Общим для них является то, что они относятся к категории лингвистических выражений, оперирующих на уровне дискурса, а не предложения, предоставляя различные типы металингвистических указаний о том, как разворачивается дискурс» [22, р. 4].

Считается, что зачастую дискурсные маркеры не содержат пропозитивного значения и являются концептуально пустыми. По мнению Л.В. Правиковой, они «несут символическую информацию, выполняют сигнальную функцию в дискурсе, "прикалывающая" контекст к высказыванию и, таким образом, отмечая доступ информации для слушающего» [16, с. 53]. Такое мнение объясняется сложностью когнитивного исследования дискурсных маркеров в речи, которая заключается в том, что они являются размытыми концептами и лишь часть из них обладает некоторым количеством базисных черт, таких как значение, структура, распределение и функции. Вместе с тем дискурсные маркеры наглядно иллюстрируют речемыслительную деятельность индивида. Появление дискурсных маркеров предполагает специфические формы построения высказывания, в которых находят отражение определенные языковые усилия адресанта актуализировать новое понятие. При этом используются приемы структурирования, создаются «напряженные структуры», что является следствием повышенного внимания адресанта к форме выражения нового знания. Целью различных способов и приемов введения дискурсных маркеров является интенция адресанта создать необходимые условия для привлечения внимания к новой информации, для лучшего понимания и расшифровки этой информации адресатом. Например:

а) *In my written papers there were always lots of mistakes, like, dozens of them* (из разговорной речи).

б) *Specific amendments to the Act, definitions should be made clearer, particularly with regard to the definition of what constitutes a "dangerous dog"* (из разговорной речи).

в) *As regards ascorbic acid, it can be harsh on the digestive system* (из разговорной речи).

г) *As far as I can see, the man has been driven out of his senses by fright* [21, р. 432].

д) *As for Buck, wearying of the pursuit, he returned to the desolated camp* [23, р. 92].

Известно, что слово не может полностью передать концепт, оно лишь отражает часть концептуальных признаков, имеющих значение для конкретной ситуации общения, но является средством доступа к концептуальному знанию, как в случае с дискурсными маркерами, имеющими статус слова. По мнению З.Д. Поповой и И.Н. Стернина, «слово – ключ, открывающий для человека концепт как единицу мыслительной деятельности и делающий возможным воспользоваться им» [15, с. 28]. Слово служит средством реализации концепта в речи и одновременно проводником в хранилище общего концептуального знания.

Дискурсные маркеры, будучи единицами со статусом слова, позволяют обратиться к исследованию мышления человека, его восприятию и членению универсума, т.к. помогают понять, «какое концептуальное или когнитивное образование подведено под "крышу" знака, какой квант информации выделен телом знака из общего потока сведений о мире» [11, с. 23].

Сохраняя свою внутреннюю форму, дискурсные маркеры дают возможность понять «привычки сознания», узнать, о чем и как думает тот или иной народ, отсылая к его концептуализации мира. А поскольку данная концептуализация носит системный характер, то и выбор маркируемых категорий также является не случайным, а системным, давая представление о мировидении народа.

Если простые слова фиксируют в языковой картине мира как бы отдельные ее точки, то такие инновации современного языка, как дискурсные маркеры, по сути, делают иное: обладая способностью совершить то же самое, что и простое слово, т.е. назвать отдельное действие, отдельный предмет и т.п., выделяя и отождествляя особый фрагмент мира, они одновременно указывают на его связь с другим действием, признаком или предметом, на его отношение к ним. Такое указание позволяет соединить новый опыт со старым, узнавать неизвестное через известное, что облегчает доступ к новому знанию.

Итак, поскольку в лингвистике происхождение естественного языка рассматривается как процесс взаимодействия «глубинных» и «поверхностных» структур естественного языка, то появление и функционирование дискурсных маркеров может характеризоваться как инновационное языковое явление, отражающее базовый когнитивный процесс. Вместе с тем дискурсные маркеры, являясь лексическими единицами со статусом слова, обладают традиционными значениями этих слов, зафиксированных в словарях и в сознании человека. Особенность же дискурсных маркеров заключается в том, что, по Н.И. Кондакову, их «одна и та же словесная оболочка закрепляет совершенно различные мысли о предметах и явлениях» [9, с. 369], оказывая воздействие на сознание адресата не смысловой передачей информации, а давлением на эмоциональный и подсознательный аспекты восприятия.

Дискурсные маркеры являются атрибутом дискурса, при этом большая роль в порождении речи отводится пропозиции (*лат. propositio* – предложение), ибо внутренний замысел говорящего может быть трансформирован во внешнее высказывание исключительно через ступень образования пропозициональной структуры.

Основные стратегии говорящего в построении текста или дискурса всегда связаны с пониманием определенной пропозициональной структуры и со способом ее превращения в ту или иную языковую форму – высказывание-предложение или же слово в реальном дискурсе, или, как в случае дискурсных маркеров, языковую единицу со статусом слова. Как отмечал В.З. Демьянков, «еще П.А. Флоренский уподоблял слово “свившемуся в комок предложению, а предложение – свободно распутившемуся слову”, полагая, что в слове как в языковой структуре представления знаний ярко высвечивается такой семиотический концепт, введенный Ч. Пирсом, как “интерпретант”, поскольку именно здесь нагляднее всего эксплицируется результат предметно-познавательной, интерпретирующей деятельности человека, обладающего свободой выбора стратегии интерпретирования» [5, с. 26].

Однако именно на этой стадии и вступают в игру конкретные дискурсивные требования к создаваемому речевому произведению. Их можно сформулировать как требование выразить формируемой языковой единицей как можно больше релевантной информации за счет минимально необходимых языковых средств. Суть главной идеи состоит в

том, что любой разговорный дискурс регулируется определенными принципами, которые Г.П. Грайс называет разговорными максимами. Эти максимы необходимо понимать говорящему и слушающему, если они заинтересованы в успехе беседы и в достижении определенных речевых целей.

Соответственно этому требованию (выразить формируемой языковой единицей как можно больше релевантной информации за счет минимально необходимых средств), выбор предложения (а также его построения, в том числе используемых в нем дискурсных маркеров) для передачи определенного содержания происходит тогда, когда говорящему необходимо указать на большее число деталей, нежели это возможно в данной коммуникативной ситуации.

Все эти закономерности составляют не только часть семантики дискурсного маркера, но и конституирующие черты его когнитивной организации или устройства, от которых зависят возможности передать данной языковой единицей, имеющей статус слова, те или иные структуры знания или его оценки. Таким образом, дискурсные маркеры, выполняя аксиологическую функцию, благодаря которой мы узнаем о мнениях говорящих или об отношении к обозначенному, открывают доступ к концептуальному знанию.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Проблема вербализации концепта: теоретическое исследование. Волгоград : Перемена, 2003.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Лингвокультурология и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян. М. : ГИС, 2005.
3. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж : ВГУ, 1998.
4. Бурвикова Н.Д. Воспроизводимые сочетания слов в коммуникативном пространстве носителя русского языка // Филол. науки. 2006. № 2.
5. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопр. языкознания. 1994. №4.
6. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.А. Стернина. Воронеж : ВГУ, 2001.
7. Клике Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. М. : Прогресс, 1983.
8. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб. : Петерб. востоковедение, 2004.

9. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975.

10. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац [и др.]. М.: Наука, 1996.

11. Кубрякова Е.С. Возвращаясь к определению знака // Вопр. языкознания. 1993. № 4.

12. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Яз. слав. культуры, 2004.

13. Мерзлякова А.Х. Концепт: подводя некоторые итоги // Актуальные проблемы коммуникации и культуры-13: сб. науч. тр. М. – Пятигорск: ПГЛУ, 2011.

14. Пименова В.М. Методология концептуальных исследований // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1.

15. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Феникс, 2001.

16. Правикова Л.В. Современная теория дискурса: когнитивно-фреймовый и аргументативный подходы. Пятигорск: ПГЛУ, 2004.

17. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000.

18. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004.

19. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Акад. Проект, 2004.

20. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Яз. рус. культуры, 1996.

21. Conan Doyle A. The complete Sherlock Holmes. N.Y.: Doubleday & Company, Inc., 1990. Vol. 1–2.

22. Hansen M. - B. The Functions of Discourse Particles. A study with special reference to spoken French. Amsterdam: John Benjamins, 1998.

23. London J. The call of the wild. Moscow: Progress Publishers, 1976.

Discourse markers as the means of realization of the cognitive concept in speech

There are summarized the research results of the cognitive organization of the discourse markers as the attributes of discourse, the means of realization of the cognitive concept in speech and as a result the means of concept knowledge access.

Key words: *discourse markers, cognition, concept, conceptualization, axiology.*

О.Б. АДАЕВА
(Челябинск)

ПОЛИИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ОЦЕНОЧНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Анализируются полиинтенциональные оценочные высказывания, функционирующие в лингводидактическом дискурсе. Дается вывод об их использовании с целью обоснования нового знания, аргументации, смягчения категоричности, повышения статуса собеседника, выражения эмоций и др.

Ключевые слова: *научная коммуникация, лингводидактический дискурс, оценочные высказывания, речевое воздействие.*

Оценочные высказывания в научной коммуникации позволяют не только выразить отношение исследователя к «старому» знанию или обосновать истинность «нового» научного знания, которое характеризуется с точки зрения актуальности/неактуальности, целесообразности/нецелесообразности, доступности/недоступности, одобрения/неодобрения и т.п. [9, с. 132–133], но и реализовать другие целеустановки. В статье анализируются подобные полиинтенциональные оценочные высказывания, функционирующие в лингводидактическом дискурсе, с целью определить их имплицитные смыслы, поскольку «интенциональное имплицитное» выявление имплицитного значения высказывания, а «невозможность» его невыявления, то есть обязательность его однозначной актуализации в процессе коммуникации» [8, с. 34].

Под лингводидактическим дискурсом понимается совокупность текстов, относящихся к сфере теории обучения языку (в нашем исследовании русскому как родному). Являясь составной частью дискурса научного, лингводидактический дискурс обладает, тем не менее, коммуникативными особенностями, обусловленными его целями и составом типичных участников. Адресантом выступает ученый, анализирующий и обобщающий фактический материал, полученный эмпирическим путем или в результате специально организованного эксперимента и в то же время обладающий учительским опытом. Адресатом – не только и не столько коллега-исследователь, сколь-